Глава 106, Премьер-министр замаскировался

Лянский централ, треск дымных факелов в полутьме, проклятья и стоны, удары кнута, доносящиеся из комнаты пыток.

Господин Ху бил и плакал.

- Где Ду Гу Син? Где Ду Гу Син? - повторял он.

Свое отчаяние и одиночество он вложил в неумелые удары, половина из которых приходилась мимо Лиу ЧхэнФэна. Он располосовал одежду и кожу Лиу ЧхэнФэна. Хлопки сыромятного ремня превращались в чавканье, когда удар приходился по обнажившемуся мясу.

- Ты все равно скажешь!.. (хлоп!) Тебе все недостаточно?! (хлоп!) Не хватит тебе?! (шлёп!) Где Ду Гу Син?! (два удара мимо, зато один протягивает прямо по открытой ране) Тебе еще мало боли?!..

Разве это боль? Ятаган в кишках, прошедший в миллиметре от печенки, на который он еще и свалился плашмя, загнав его в себя по рукоятку, - это была боль. Конь собственного сержанта, который топтался на нем во время боя, пока не сломал шесть ребер, - тоже было больно.

Лиу ЧхэнФэн, вздернутый за руки на цепях, теряя ясность мыслей, вернулся в прошлое.

Он снова был в горах, где он отлеживался с гноящимися ранами, из которых не могли вытащить наконечники от стрел...

Меньше всего он думал тогда о боли. Он мучился от бессилья помочь родным и от страха за них. Он не знал тогда, что император Ли ЧжиФань уже помиловал семейство Лиу, ограждал их от мести других сеньоров и взял Фун-эр в гарем, чтобы защитить ее.

В этот раз на сердце у Лиу ЧхэнФэна было спокойно. Что бы ни случилось дальше, он знал, что все сделал как надо.

Кровь все-таки мало-помалу уходила из него, и Лиу ЧхэнФэн терял силы.

- Говори! - сказал господин Ху, ременной петлей приподнимая подбородок Лиу ЧхэнФэна.

- Тогда император держал в заложниках семьи многих командиров из войска Лиу, - с трудом произнес Лиу ЧхэнФэн. - Все это... Все это мало кому известно.

Веки его словно были налиты свинцом, и Лиу ЧхэнФэн закрыл глаза, продолжая говорить.

(Лиу ЧхэнФэн, тихо:) - Ду Гу Син тоже защищал своих родных. Вина лежит не на нем, а на императоре...

- Замолчи, - сказал господин Ху, у которого лицо было еще бледнее, чем у Лиу ЧхэнФэна, а губы тряслись. - Твои родные живы и здоровы, а моя семья... мой малютка сын, которому исполнился один месяц...

Господина Ху душили слезы.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул.

- Я понимаю, - прошептал он. - Но я все равно не скажу, где Ду Гу Син... Ты хочешь отомстить...

Убей меня вместо него.

- Говори! Говори! Будь ты проклят! Говори! - закричал господин Ху, срываясь в истерику.

Кнут со свистом закрутился в воздухе, набирая разгон для удара, но тут его выдернули из руки господина Ху. Вместе с рукой*.

Ли ЧжиФань даже не посмотрел на господина Ху. В его глазах был только окровавленный Лиу ЧхэнФэн, висевший на цепях с опущенной головой.

- У кого ключ от наручников?! - спросили бойцы цзиньи-вэй. - А, все... больше не надо.

Император уже перерубил цепи и Лиу ЧхэнФэн упал к нему в руки, прямо на новый пао из малинового бархата.

Один из солдат чиновника Ху не успел понять, что произошло, и машинально протянул руку, пытаясь остановить пленника.

Ли ЧжиФань сердито отмахнулся от него, сломав солдату руку и челюсть. Другой солдат в это время лежал плашмя, придавленный сорванной с петель железной дверью.

Ли ЧжиФань баюкал в объятьях израненного Лиу ЧхэнФэна.

---

* Художественное преувеличение. Всего-то сместились два сустава, и порвалось несколько сухожилий. И ремнем пальцы почти отрезало.

Лиу ЧхэнФэну в ласковых руках друга казалось, что вокруг него встали каменные стены. Холод, враги, боль и страх бились о них, но больше не могли до него добраться. Лиу ЧхэнФэн не мог от слабости открыть глаза и увидеть слезы Ли ЧжиФаня. Он только прижался щекой к теплому малиновому бархату.

- Лиу ЧхэнФэн?..

- Не бойся... это так... царапины...

- А-а... Рука, рука, помогите...- не выдержал и заскулил бедный господин Ху.

Император вспомнил о том, что в комнате были еще люди. Он поднял голову, слезы в его стальных глазах мгновенно высохли.

- Казнить на месте. Вместе с сообщниками, - равнодушно сказал он.

Лиу ЧхэнФэн сделал нечеловеческое усилие, чтобы разлепить спекшиеся губы:

- Ваше Величество... вы не можете...

Ли ЧжиФань пытался заглянуть ему в лицо. В глазах императора были страх и волнение.

(Ли ЧжиФань, шепчет, голос словно удаляется от Лиу ЧхэнФэна:) - Что ты?!.. Лиу ЧхэнФэн!..

Его как будто поглотила темная вода.

Он опускался и опускался в теплую глубину.

Последнее, что он видел, как звезды над озером, были аметистовые глаза Ли ЧжиФаня.

В трех тысячах ли к югу от столицы феодалы Нань Цзяна собрались в походном шатре, чтобы приветствовать полковника ЧжуГэ Мина.

Полковник ЧжуГэ Мин, доверенный соратник маркиза Маня, пропадал где-то несколько месяцев, и южные генералы пребывали в большой растерянности и недостатке идейного руководства.

Хвала небу, полковник снова объявился во всей своей двухметровой неземной красе. Даже еще прекраснее, чем был.

Он прятал лицо за пушистым веером и приветливо басил:

- И я тоже, я тоже очень рад... Все не спал и думал: как там мои горячие парни из регионов?.. (смахивает несуществующую слезинку с подведенных тушью фениксоподобных глаз) Мои друзья и братья... Гога*, Лэван*... Шота*, Бабашидзе*...

- А-Башицзе!

(Чжэн Янь, мысленно закатывает глаза:) - (про себя) Кому есть дело бабашидзе ты или шидзебаба, это что, твою мать, за имя такое?! (вслух, лучась любовью) Я так и сказал... Разве ж я могу перепутать имя самого нашего стойкого соратника и брата?! (про себя) Больше я никогда не буду даже пытаться назвать тебя по имени... Мне бы еще сообразить, кто из вас кто.

(Феодалы:) - Военный советник ЧжуГэ Мин, где вы столько пропадали?.. Мы не знали, где вы... Ребята ждали... Где же вы были?... ... Он ходил на богомолье!

("Полковник ЧжуГэ Мин", глаза с тарелку:) - ???

Херассе! Кто ходил на богомолье?! Ваш полковник ЧжуГэ Мин третий месяц срет под себя, связанный на пять узлов в темном каземате!

(Гога, обращается к соратникам:) - Полковник ЧжуГэ Мин - известный дзэн-буддист, он молился за нашего да-гэ Цхао, чтобы его душа радовалась на небесах!.. (восхищенно) Правда, полковник?

("Полковник ЧжуГэ Мин", мысленно дав Гоге кирпичом по голове) - Конечно... Я же звезда современного буддизма. У меня рекорд в одиночном богомольском зачете, сто питсот километров босиком по пересеченной местности.

(Феодалы:) - Босиком?! В январе?! (стук тела, кто-то потерял сознание от восторга)

("Полковник ЧжуГэ Мин":) - В июле-то каждый дурак может... Так, генералы, лучше скажите...

(Гога, продолжает восхищаться:) - Полковник, а куда вы ходили? Далеко, наверно?

("Полковник ЧжуГэ Мин", раздражается:) - Куда-куда?! До богомолья и обратно!.. Генералы, лучше скажите мне, сколько войск вы сегодня привели?

Неловкое молчание. Наньцзянские феодалы вопросительно переглядываются и толкают один другого.

(Гога, смущенно:) - Э-э... докладываю военному советнику. Понимаете, какая-то сволочь разносит в регионе слухи о том, что маркиз Мань побежден Ли ЧжиФанем и погиб на Бэйшане. Это подорвало мораль в поместных армиях... так что вот...

("Полковник ЧжуГэ Мин", прерывает его:) - Так сколько?

(Гога:) - Сто тысяч солдат в общей сложности.

("Полковник ЧжуГэ Мин":) - Что, твою мать?! Южный регион имеет четыреста тысяч элитных войск, а вы собрали всего сто?!

(Феодалы, становясь на колено и склоняясь перед советником:) - Эти бесполезные генералы виноваты! Накажите нас, господин!

("Полковник ЧжуГэ Мин", устало:) - Ладно, в жопу. Сколько привели, столько привели... (думает) Конечно, не густо, но вместе с другими войсками, перевес сил против Великого Ляна все-таки на нашей стороне... Надо послать шифровку в центр князю И ЦинЮню и ждать дальнейших приказаний.

(Феодалы:) - Полковник, а что мы будем делать дальше?

("Полковник ЧжуГэ Мин":) - (про себя) Кому есть дело, что вы будете делать дальше?! Мне ваши армии нужны. (вслух) Приводите войска, там разберемся... Сборный пункт - столица Нань Цзяна.

(Феодалы, возбужденно:) - Вот это дело!.. Давно ждали!.. А дальше что?

("Полковник ЧжуГэ Мин", потирая виски:) - Ну как "что"? Обычно что... Учредим временное правительство и выберем нового императора... Освободим родную землю от тирании Ли ЧжиФаня...

(Феодалы, уходя, между собой:) - Здорово, правда?.. А что такое "тирания"?.. Ребята, а можно я буду императором?.. Слушай, Гога, какой ты император?.. Слушай, А-Башицзэ, зачем так говоришь, а?!.. Эх, был бы брат Цхао Мань жив, вот бы какой был император!.. (голоса затихают)

---

* □□ /Le Wang/ Лэван (получать удовольствие - царь) - "жизнерадостный царь"/ "получать удовольствие при использовании царя"

*□□, □□, □□ /shou ta/ Шота (дикий зверь неопределенного пола, т.к. местоимения "он", "она" и "оно" звучат одинаково)

*□(□)□□ /ba shi jie/ Башицзэ (отец, властелин - камень - герой) - удвоение "ба" превращает "властелина" в "папу", звучит интимно

□ /a/ а - ласкательный аффикс

*□□ /gou ga/ Гога ("Покупайте пирожки!")

В своем министерском особняке забинтованный Лиу ЧхэнФэн вторые сутки оставался без сознания. Слабость, охватившая его, не давала ему даже глаза открыть.

Временами он проваливался в забытье, временами слышал тихие разговоры в комнате:

- Ранения не представляют угрозы для жизни... организм сильно истощен... покой и отдых... Доктор, можете идти... Я сказал, все уйдите!.. Нечего скапливаться... Лиу ЧхэнФэн... Ты не слышишь меня?.. Лиу ЧхэнФэн, как ты похудел!.. Почему ты никогда меня не слушаешь?!

Он чувствовал, что кто-то все время сидел рядом, почти не шевелясь, не снимая с его забинтованный груди широкой теплой ладони. Лиу ЧхэнФэн боялся, что опять провалится в сон и человек рядом с ним исчезнет.

Пока он рядом, все будет хорошо...

Ресницы Лиу ЧхэнФэна дрогнули.

Лиу ЧхэнФэн приоткрыл глаза.

Глаза Лиу ЧхэнФэна распахнулись.

- Ваше Величество! - выдохнул он.

конец главы

Примечание 1: раскрыта тайна генерала Ху Хая.

Здесь уже задавался вопрос, почему доброго генерала, открывшего склады боеприпасов, ой, армейского провианта для голодающего населения, в английском тексте зовут сначала Чжэн Нань, а потом Ху Хай. Я бы еще поняла, что он генерал южного чего-то, если бы "нань" стояло перед существительным, но выражения "чжэннань" в современном обиходе я не нашла.

И тут о чудо. Читаю умную книжку и натыкаюсь на древнее звание "чжэннань цзянцзюнь" - командующий армией на юге. Попался, голубчик! Стало быть, командующий группой войск "Юг" генерал Ху Хай, вот ты кто! Говори, где стоит ваша танковая дивизия!

Примечание 2: Встает вопрос, убивал ли Ду Гу Син семью чиновника Ху? Мой ответ - убивал. Переводчик на английский язык старается заретушировать факт, употребив слово "подставили". Оригинальный китайский текст не очень четко говорит "он несет чужую вину".

Надо понимать, что в древнесредневековом Китае государственная измена была самым ужасным преступлением, которое можно вообразить. Наказанием часто служило "истребление девяти семейств", т.е. приговаривали всех детей, родителей, дедушек, теть, дядь, кузенов и пр. (9 групп родственников), независимо от возраста. Получив приказ, для исполнителя приговора немыслимо было выбирать, кого казнить, кого не казнить.

Чиновник Ху, очевидно, во время лянской гражданской войны встал на сторону, противную императору. Можно догадаться, что сам он находился на территории, занятой повстанцами, а его родные были в столице. Ду Гу Сину, одному из командиров войск, преданных императору, было приказано казнить семейство изменника Ху. При этом, его собственная семья находилась

во дворце в заложниках, как и родные премьер-министра Лиу (в начале повести мы видели, как Лиу ЧхэнФун и Мужун Цин забирает отряд, посланный императором).

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://erolate.com/book/3749/97680